

Результаты «поворота» на восток в контексте введения новых антиросийских санкций

Юлия М. Борисова

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия,

yuliya.deryabina@gmail.com

Аннотация: С момента введения антиросийских санкций и обозначенного разворота внешней политики России в сторону Азии прошло уже более трех лет и можно говорить о первых результатах подобной стратегии. Приоритетом на этом направлении для России является Китай, вторая экономика мира, отношения с которой находятся на высоком уровне. Лидеры России и Китая неоднократно подчеркивали значимость двустороннего стратегического сотрудничества. Одновременно с поворотом России на Восток, Китай совершил «поворот на Запад»: провозгласил флагманскую стратегическую инициативу «Один пояс — один путь», нацеленную на развитие глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры в Евразии. Россия — естественный партнер и участник инициативы, уже принято решение о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического Шелкового пути и формирования ЕАЭС.

Однако политические отношения не всегда трансформируются в положительные показатели в сфере экономики и торговли. Проекты-локомотивы госкомпаний, в согласовании и утверждении которых принимали участие первые лица, начали реализовываться. В то же время, основная масса предпринимателей, нацеленных на китайский рынок, вынуждена справляться с естественными сложностями самостоятельно.

Важной проблемой остается и асимметричное развитие экономик двух стран. Высокие темпы экономических преобразований требуют обеспечения ресурсами, которые Китай приобретает по всему миру. Также Пекин рассматривает Россию в качестве поставщика сырья. Россия, в свою очередь, несмотря на попытки реформировать экономику на основе несырьевой модели, пока не достигла в этом значительных успехов. Это отражается и на структуре товарооборота двух стран: основу российского экспорта составляет сырье, древесина, Китай же экспортирует машины и оборудование, продукты химической промышленности, одежду и обувь.

Усиление восточного вектора подразумевает развитие отношений не только с Китаем, но и с другими азиатскими странами. Определенный прогресс достигнут в отношениях с Японией, Кореей, Вьетнамом. Однако, торгово-экономические связи с этими азиатскими государствами недостаточно активны.

Ключевые слова: Россия, Восток, Китай, торговля, внешняя политика

Для цитирования: Борисова Ю. М. Результаты «поворота» на восток в контексте введения новых антиросийских санкций. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(1):50–58. DOI: 10.24975/2313–8920–2018–5–1–50–58.

Russian Turn to East on the Back of the New Anti-Russian Sanctions

Yuliya M. Borisova

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
yuliya.deryabina@gmail.com*

Abstract: It has been three years since the impose of anti-Russian sanctions and claimed turn to the East. It is possible to sum up some results of this politics already. Top-priority in such circumstances is China, world's second large economy; Russian-Chinese relations “are now the best ever”. Leaders of both countries have focused on the importance of maintaining strategic partnership multiple times. While Russia turned to The East, China also chose turn to the West by declaring global “One belt — One road” initiative for development of worldwide transport and investment infrastructure in Eurasia. Moscow is the partnership of the Initiative. It was decided to cooperate in frames of Eurasian Economic Union (EAEU) and Silk Road Economic Belt. However, such a high level of political communication cannot guarantee the same results in bilateral trade and economic relations. Main projects, which were agreed with the involvement of the top-officials, are in progress. Businessmen mostly have to handle with all the problems to enter new Chinese market by themselves. In addition, despite all the efforts Russia is still not developing the same good connection with other Asian countries, except Japan, South Korea and Vietnam.

Keywords: Russia, East, China, trade, foreign policy

For citation: Borisova Y. M. Russian Turn to East on the Back of the New Anti-Russian Sanctions. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(1):50–58. DOI: 10.24975/2313–8920–2018–5–1–50–58.

ВВЕДЕНИЕ

В начале ноября 2017 г. администрация Дональда Трампа объявила о введении новых антиросийских санкций, направленных против российских компаний, занимающихся глубоководными, арктическими и сланцевыми проектами. Заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил, что Кремль сожалеет о продолжении попыток лидера американского государства ока-

зать какое-либо давление на Россию. По словам Рябкова, введение новых санкционных ограничений и совершение попыток достигнуть смены российского курса не стали неожиданностью для Москвы, несмотря на то, что вызвали «глубокую озабоченность» [1].

Когда три года назад впервые было объявлено о введении санкционного режима в отношении России, Москва ответила

переориентацией торгово-экономической активности на азиатское направление. Эта политика получила название «поворота на Восток», а ее основа была заложена еще в преддверии саммита АТЭС в 2012 году. Естественным ориентиром в рамках выбранного курса стал Китай, партнер России и вторая экономика мира. В своей предвыборной статье в феврале 2012 года Владимир Путин отметил, что России представилась возможность направить «китайский ветер» в паруса российской экономики.

ПОВОРОТ НА ВОСТОК И ПОВОРОТ НА ЗАПАД

Если Москва рассматривает усиление сотрудничества с Пекином как возможность для диверсификации рынков и привлечения китайских инвестиций и кредитов. США видят укрепление китайского влияния как вызов или даже угрозу, которую необходимо либо нейтрализовать, либо привлечь к самому тесному взаимодействию. Китай, по заявлению Хиллари Клинтон в период ее руководства внешнеполитическим ведомством США «представляет собой один из самых сложных и значимых в плане последствий вариантов двусторонних отношений, с которыми США когда-либо приходилось иметь дело». Новый фокус в политике США включал в себя 6 тезисов, в том числе укрепление традиционных альянсов безопасности, создание новых партнерств с восходящими державами (и речь здесь в первую очередь не о Китае) и традиционное продвижение демократии и прав человека.

Для России акцентирование азиатского вектора стало компонентом новой, прагматической парадигмы внешней политики. Россия, прежде всего, стремится получить привлекательные экономические возможности от сотрудничества со странами Азии и с Китаем.

В неэнергетической сфере Россия ведет с Китаем 73 больших проекта, из которых реализуются 17 на сумму 15 млрд. долларов. Ожидается запуск строительства масштабного инфраструктурного проекта — высокоскоростной магистрали Москва — Пекин. Уже согласовано строительство двух мостов через Амур: автомобильного в Блашговещенске и железнодорожного в ЕАО в районе Нижнеленинское — Тунцзян. Роскосмос и Государственное космическое управление КНР подписали программу развития сотрудничества в космической сфере на 2018–2022 годы. Соглашение предусматривает сотрудничество в сфере ракетно-двигателестроения, зондирования Луны и Марса, а также исследования дальнего космоса и в других областях.

В энергетическом секторе таких проектов значительно больше. Согласно контракту, подписанному 21 мая 2014 года между «Газпромом» и CNPC российская сторона стоит магистральный газопровод для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Уже построено 1520 км газопровода, т.е. две трети всей протяженности линейной части газопровода от Чаяндинского месторождения. Состоялась историческая сделка ГК «Роснефть» и китайского концерна CNPC на поставку 325 млн. тонн нефти. Китай является крупным акционером в одном из значимых российских проектов «Ямал СПГ» с 20% акций, первая партия сжиженного газа из порта Сабетта для CNPC была передана в конце 2017 года. Фонд Шелкового пути приобрел 10% в химическом холдинге «Сибур», что стало самой большой китайской инвестицией в 2016 году. Сумма сделки составила более 1 млрд. долларов. Ранее в 2015 году такую же долю в компании выкупила китайская компания Sinopec.

Официальные лица двух стран не раз отмечали, что сотрудничество России и Ки-

тая сегодня являются наилучшими за всю историю и продолжают поступательно развиваться. Политическое взаимодействие России и Китая развивается в том же формате. Китай последовательно поддерживает Россию по ключевым вопросам международной повестки: сирийское урегулирование, подход России к урегулированию украинского кризиса, одинаково с Россией понимает важность создания многополярного мира, альтернативного доминированию США.

Однако практически одновременно с поворотом России на Восток, Китай начал активно развивать политику на западном направлении [2]. Такой внешнеполитический курс отчасти продиктован активностью США в Азии. В свою очередь, России и Китаю было выгодно перейти на новый уровень взаимодействия, однако цели и потенциальный результат политики двух стран различаются.

Стремление России развивать экономические и политические отношения с Китаем, без учета введения антироссийских санкций, – следствие укрепления Китая на мировой арене и территориальной близости двух стран. Сегодня Китай — локомотив мировой экономики с приростом ВВП в 2016 году на 6,7 %, который составил 11,3 триллиона долларов США [3]. Опасность замедления экономического роста КНР и влияние этого фактора на мировую экономику и, конкретно, Россию существует, но китайское руководство старается превратить стремительный рост в рост качественный — посредством экономических и финансовых реформ, еще большего открытия рынка для внешних инвесторов. Об этом на XIX съезде КПК заявил Председатель Си Цзиньпинь [4].

Москва и Пекин продолжают подчеркивать значимость стратегического партнерства двух стран. В этом году Владимир

Путин и Си Цзиньпин встречались 4 раза, в том числе в рамках официальных визитов в Москву и Пекин. Лидеры поддерживают друг друга по целому ряду вопросов международной повестки. Китай воздерживается от явной критики в адрес России, которая, в свою очередь, не акцентирует внимание на проблеме территориальных споров Китая, в том числе в Южно-Китайском море, где Китай и Вьетнам, еще один важный партнер России в регионе, оспаривают друг у друга ряд территорий. В рамках встреч лидеров двух государств ведется обсуждение процесса урегулирования на Корейском полуострове (Москва и Пекин готовы продвигать консолидированную позицию). Консенсус между двумя странами есть по ситуации в Сирии, в сфере борьбы с терроризмом, а главное — в рамках формирования нового типа отношений между нациями на основе взаимовыгодного сотрудничества, по сути — речь о создании многополярного мира, в котором будет заметно ослаблена лидирующая роль США.

Россия декларирует поддержку китайской глобальной инициативы «Один пояс — один путь» и сопряжение этих двух флагманских проектов. Реализация данной концепции призвана обеспечить связь между Китаем и Европой преимущественно через страны Центральной Азии, развитие инфраструктурных проектов, снятие торговых и инвестиционных балансов вдоль всего пояса Экономического пути, формирование экономических коридоров, создание ключевых промышленных кластеров вдоль маршрута. Главы двух государств поставили задачу по увеличению к 2020 году объема двустороннего товарооборота до 200 млрд. долларов, а объема китайских прямых инвестиций в экономику России — до 12 млрд. [5]. Однако серьезный уровень поддержки политических контактов лидеров двух стран не является

гарантией ускоренного развития экономического сотрудничества.

По данным ФТС России, в 2016 году товарооборот двух стран составил 66 млрд. долларов. В структуре экспорта России в Китай в 2016 году основная доля поставок пришлась на сырье (66,72% от всего объема экспорта России в Китай), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (12,15%), машины, оборудование и транспортные средства (6,94%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (5,78%) продукция химической промышленности (5,13%); металлы и изделия из них (0,75%).

Импорт России из Китая был представлен: машинами, оборудованием и транспортными средствами (58,65% от всего объема импорта России из Китая); текстилем и обувью (11,38%); продукцией химической промышленности (9,43%); металлами и изделиями из них (6,71%); продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем (4,26%); древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями (1,03%) [6].

Россия и Китай сотрудничают в энергетическом секторе. Среди них следует отметить такие проекты как: сделка «Сибура» и Синорес, строительство Ямал СПГ и трубопровода «Силы Сибири». Для сравнения: в ходе государственного визита президента США Дональда Трампа в Китай был подписан целый ряд соглашений на сумму 253 млрд. долларов.

Несмотря на высокий уровень политического взаимодействия — стратегическое партнерство, у российских компания нет привилегированных условий доступа к китайским кредитам и рынкам. Подобных договоренностей удалось достигнуть только ряду госкомпаний или крупных бизнесменов. Способность использовать политический ресурс ограничена и далеко не все предприниматели имеют возможность ей

воспользоваться. Пекин находится в более выгодном положении и готов сотрудничать с российскими компаниями исключительно на рыночных условиях.

Российские бизнесмены, как и при выходе на любой другой иностранный рынок, должны самостоятельно проработать механизм и условия взаимодействия с китайскими партнерами. Несмотря на наличие институтов, призванных облегчить эту задачу для предпринимателей, таких как Российский экспортный центр, торговые представительства Минэкономразвития и Торгово-промышленная палата, основную нагрузку по формированию и реализации стратегии на китайском рынке бизнесмены несут сами.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ПЕКИНОМ

Одним из инструментов повышения интереса к региону со стороны азиатских партнеров является ежегодный Восточный экономический форум, который проводится во Владивостоке. Его основная цель — привлечение инвестиций в регион. Важнейшим эффектом от «поворота на Восток» должно стать развитие Дальнего Востока и Сибири. Это подчеркнул президент России Владимир Путин, отметив, что «для России развитие Дальнего Востока является национальным приоритетом XXI века. Надеемся, что иностранные партнеры — прежде всего, из экономик АТЭС — будут активно подключаться к реализации этих программ и проектов» [7]. Созданы 18 территорий опережающего развития, порт Владивостока получил статус порто-франко, создан Фонд развития Дальнего Востока.

В тоже время, Москве необходимо обратить особенное внимание на развитие отношений с другими азиатскими партнерами. Сегодня этим отношениям свойственна инерция и тенденция к краткосрочной выгоде. Непонимание и незнание особенно

стей работы друг с другом пока является одним из основных препятствий к развитию экономических связей в Азии, выходу на новые рынки [8].

Определенных успехов удалось добиться в работе с корейскими, японскими, индийскими, вьетнамскими партнерами на двусторонней основе. Важно подчеркнуть, что Москве удается балансировать и поддерживать активные отношения с теми государствами, которые друг к другу относятся зачастую крайне нетерпимо. Так, например, Япония изначально рассматривалась как приоритетное направление благодаря своему уровню развития технологий. Однако поддержка Токио введения антиросийских санкций и болезненная тема Курильских островов являются серьезными препятствиями для полноценного развития торгово-экономических связей, даже несмотря на интерес японской стороны. Тем не менее, можно говорить о сохранении интереса к расширению присутствия на российском энергетическом рынке, желании выхода на дополнительные внешние рынки с учетом стагнации японской экономики.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношениях с Кореей, которая является активным импортером природного газа из России, проявляет интерес к сельскохозяйственным и другим проектами на Дальнем Востоке, опасается установления здесь доминирующего влияния Китая в регионе. Однако товарооборот двух стран за последние 2 года снизился на 45%, Сеул не одобряет «мягкую» позицию Москвы в отношении санкции против КНДР, а Россия обеспокоена размещением новых американских баз на территории Кореи.

В целом двусторонние отношения со странами-членами АСЕАН развиваются положительно и рассматриваются в качестве приоритета российской внешней политики. Если двусторонние отношения со странами-

членами АСЕАН удастся выстраивать конструктивно, то взаимодействие России с АСЕАН в целом традиционно не рассматривалось в качестве приоритета. В соответствии с Концепцией внешней политики РФ, утвержденной в 2016 г., «Россия стремится к укреплению комплексного, имеющего долгосрочный характер диалогового партнерства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и его выведению на уровень стратегического партнерства». Товарооборот АСЕАН с Россией составил в 2016 г. 13,6 млрд. долларов [9]. Россия заинтересована в диверсификации рынка сбыта энергоресурсов, крупнейшие покупатели газа в регионе — Индонезия, Сингапур, Вьетнам и Малайзия. Идут переговоры по развитию партнерства в сфере атомной энергетики. Однако взаимоотношения с АСЕАН являются фрагментарными в экономической сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятие стратегического решения о переориентации на Восток ожидалось и было бы принято независимо от изменившейся политической конъюнктуры. Антиросийские санкции целесообразно рассматривать как катализатор данного процесса. Выстраивание отношений стратегического партнерства с западными государствами во многом перестали быть первоочередным приоритетом для Москвы в силу невозможности их улучшения или сохранения в прежнем виде. Эта стратегия соотносится с заявленной политикой России по изменению расстановки сил на мировой арене, переходу к модели многополярного мира, свободного от доминирования какого-либо из государств.

Можно говорить о том, что видение Большой Европы на основании взаимовыгодного и равноправного сотрудничества сменяется видением Большой Азии или Евразии.

Исторически на протяжении последних трех столетий представители российской элиты ощущали себя неотъемлемой частью европейского сообщества, несмотря на развитие Дальнего Востока и Сибири, постепенное выстраивание отношений с азиатскими партнерами. Сегодня российская сторона смещает акцент с Европы и делает фокус на Азии, развивая представление о России как центральной евразийской державе.

Важнейшую роль в этом процессе играет выстраивание отношений с Китаем, который укрепляет свои позиции не только экономического, но и политического лидера на мировой арене. Задача «пятого поколения руководителей» заключается в трансформации Китая в богатое, могущественное и модернизированное государство, влияние которого распространяется в том числе и во вне. В официальных китайских публикациях внешнеполитический курс Си Цзиньпина часто характеризуется как «дипломатия большого государства с китайской спецификой». Данное определение, «большое государство», определяет то место, которое Китай видит для себя в мире.

Россия играет значительную роль в обновленной внешней политике КНР. Будучи крупнейшим торговым партнером России, китайская сторона оказала значительную поддержку в преодолении негативных последствий антироссийских санкций. Продолжится сотрудничество двух стран в укреплении финансовых систем и развитии кибервозможностей. Оба государства также будут укреплять связи в сфере обороны, проводя совместные военные учения и осуществляя совместные проекты. Отношения стратегического партнерства также будут распространяться на совместные инициативы на других территориях. В Центральной Азии, например, Россия и Китай определили сферы влияния: Пекин сосредоточен на экономических вопросах

в регионе, а Москва концентрируется на вопросах безопасности. Усиление сотрудничества двух стран позволит оградить себя от давления США и бросить вызов стратегическим позициям Вашингтона в различных сценариях по всему миру.

В торгово-экономической сфере Россия декларирует политику открытости китайскому капиталу, обеспечив доступ китайских инвестиций в энергетику, транспорт и сельское хозяйство. По данным ЦБ РФ, Китай является вторым по величине кредитором России и одним из активнейших инвесторов; крупнейшим рынком сбыта для российской сельско-хозяйственной продукции. Россия — крупнейший поставщик нефти на китайский рынок.

Однако проблемой остается ассиметричное экономическое развитие двух стран. Российская экономика растет не такими быстрыми темпами, даже при учете снижения темпов роста китайской экономики. ВВП России составляет лишь 20% ВВП Китая. Негармонична и структура торгового оборота двух стран: доля России во внешней торговле Китая остается небольшой, тогда как Китай занимает основное место в российском импорте [10].

Экономическое сотрудничество с другими азиатскими направлениями также требует дополнительного внимания. Япония, Корея, Индия, страны АСЕАН позволят диверсифицировать рынок сбыта российских ресурсов, сбалансировать позиции стран в регионе при увеличении мощи Китая и активизации США в АТР. Необходимо сфокусироваться по поставках ресурсоемких, энергоемких, водоемких товаров. Реализация этой задачи поможет создать новые рабочие места, повысить уровень технологий.

Россия видит в повороте на Восток не только возможность выстраивания более активного сотрудничества с азиатскими странами. Важнейшей задачей является развитие

Дальнего Востока, для того, чтобы превратить регион в территорию, где иностранным инвесторам будет комфортно работать. Стимулирование развития Дальневосточного федерального округа стало стратегическим инструментом в деле национальной инте-

грации в АТР. Для этого российское правительство уже создало льготную систему налогообложения, упростило режим административного контроля и инвестировало во множество инфраструктурных проектов на территориях опережающего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. МИД прокомментировал новые антироссийские санкции США [электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/politics/20171101/1507961562.html> (дата обращения: 2.11.2017)
2. Шпангер Х.-И. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шёлковом пути. *Валдайские записки*. 2016;1: 4.
3. Национальное бюро статистики КНР: Статистическое коммюнике по экономическому и социальному развитию КНР в 2016 г. [электронный ресурс] URL: http://www.stats.gov.cn/english/pressrelease/201702/t20170228_1467503.html (дата обращения: 6.11.2017)
4. Текст доклада Председателя КНР Си Цзинпиня на 19-м съезде КПК. [электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 8.11.2017)
5. Королева А. Структуру товарооборота с Китаем нужно менять» [электронный ре-
- сурс] URL: <http://expert.ru/2017/08/2/rossiya-prizyivaet-kitaj-k-sovmestnomu-rostu/> (дата обращения: 8.11.2017)
6. Лузянин С.Г., Чжао Х. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад №25/2016. Москва: Российский совет по международным делам (РСМД); 2016. С. 35.
7. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». «К великому океану — 5. От поворота на Восток к Большой Евразии». Москва: Международный дискуссионный клуб «Валдай»; 2017. С. 9.
8. Макаров И.А. «Поворот на Восток. Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России. *Международные отношения*. 2016;1: 313–329.
9. Zhiltsov S.S. The Great Oil and Gas Road: First Results and Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;3–4: 63–73.
10. Zhiltsov S.S. Eurasian Integration: Problems and Development Scenarios. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;4: 7–20.

REFERENCES

1. Russian foreign ministry comments on new sanctions against Russia [available at] URL: <https://ria.ru/politics/20171101/1507961562.html> (accessed: 2.11.2017) (In Russ.)
2. Spanger H.-J. Russia's Turn Eastward, China's Turn Westward. *Valdai papers*. 2016;1: 4. (In Russ.)
3. National Bureau of Statistics of China: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016. National Economic and Social Development [available at] URL: http://www.stats.gov.cn/english/pressrelease/201702/t20170228_1467503.html (accessed: 6.11.2017) (In Russ.)
4. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress [available at] URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed: 8.11.2017) (In Russ.)

5. Koroleva A. The Structure Of Commodity Turnover With Russia Need To Be Changed [available at] URL: <http://expert.ru/2017/08/2/rossiya-prizyivaet-kitaj-k-sovmestnomu-rostu/> (accessed: 8.11.2017) (In Russ.)
 6. Luzyanin S.G., Zhao H., Russian–Chinese Dialogue: Model 2016: report №25/2016. Moscow: Russian International Affairs Council; 2016. p. 35. (In Russ.)
 7. The Valdai discussion Club Report, Toward The Great Ocean — 5: From The Turn To The East To Greater Eurasia. Moscow: International Discussion Club “Valdai”; 2017. p. 9. (In Russ.)
 8. Makarov I.A. Turn to the East. Developing Far East and Siberian region in terms of Russian foreign policy strengthened towards Asia. *International relations*. 2016;1: 313–329. (In Russ.)
 9. Zhiltsov S.S. The Great Oil and Gas Road: First Results and Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;3–4: 63–73.
 10. Zhiltsov S.S. Eurasian Integration: Problems and Development Scenarios. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;4: 7–20.
-
Статья получена 15.02.2018
Received 15.02.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юлия М. Борисова, аспирант, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;
yuliya.deryabina@gmail.com

Yuliya M. Borisova, Post-Graduate Student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;
yuliya.deryabina@gmail.com